

Он шел твердой походкой, но не успел он дойти до стола, как Ло Вэньцзюнь, сидевший в самом центре компании, резко вскочил:

— Второй брат!

При виде этого возбужденного лица, этого взгляда, полного напускной тревоги и радости, Ло Вэньчэн лишь холодно усмехнулся про себя: актерское мастерство у того было не из худших.

Вэньчэн опустил глаза и слегка поклонился, выставляя два коктейля на низкий стеклянный столик:

— Ваш заказ, «Семицветная радуга». Пожалуйста, наслаждайтесь.

Он развернулся, чтобы уйти, но, как и следовало ожидать, сделать это ему не позволили.

Чжао Цзяньпин оказался быстрее всех — он по-хозяйски положил руку на плечо Ло Вэньчэна:

— А-Чэн, ну как, уже попривык здесь? Сяо Цзюнь, как узнал, что ты тут, извелся весь от беспокойства. Вы же братья, присядьте, поговорите.

Чжао Цзяньпин был крепкого телосложения, и когда он навалился всей тяжестью своей руки, Ло Вэньчэн почувствовал, как плечо налилось свинцом. Вырваться не получалось.

Вэньчэн уловил в его тоне и движениях нотки провокации и холодного издевательства — того, чего не было в прошлые разы, когда тот приходил «навещать» его. Похоже, Чжао Цзяньпин больше не собирался притворяться добряком.

Чжан Дун тоже с усмешкой добавил:

— Вот именно, А-Чэн. Ты хоть представляешь, как строго дядя следит за Сяо Цзюнем? Тот едва вырвался из дома, чтобы повидаться, а ты — ноль эмоций.

Ло Вэньчэн поднял голову и встретился взглядом с Чжан Дуном. Увидев в его глазах неприкрытую злобу, он почувствовал, как его лицо каменеет.

Будучи одним из «Четверки Хайнина», Чжан Дун всегда исполнял роль эдакого «злого гения». Драки, гонки, издевательства над людьми — за всем этим обычно стояло подстрекательство Чжан Дуна. Он всегда делал вид, что печется об интересах Ло Вэньчэна, а на деле лишь втягивал его в неприятности; больше всего на свете он ненавидел успехи Вэньчэна.

Ло Вэньчэн подумал о том, каким же он был идиотом, раз когда-то считал такого человека братом.

Впрочем, вся эта ситуация была довольно занятной. Они пришли все вместе. Неужели они признали, что Девятый господин Лу — владелец «Золотого блеска» и появится здесь сегодня?

Скорее всего, нет. Хотя уже много дней в высших кругах Хайнина ходили слухи о прибытии Девятого господина и его планах развивать здесь бизнес, и все наперебой пытались найти способ подобраться к нему поближе, никто не знал его точного местонахождения.

Лишь Ло Вэньцзюнь, который до возвращения в семью Ло вращался в трущобах западной части города, имел специфические связи.

У крыс свои тропы, у змей — свои. То, что не могли разведать влиятельные люди Хайнина,

прознали невзрачные «дружки» Ло Вэньцзюня.

Именно поэтому Ло Вэньцзюнь был здесь.

Вероятно, из-за того, что Ло Вэньчэн теперь работал в «Золотом блеске», он использовал его как ширму, придя сюда под предлогом визита к брату. А чтобы это выглядело естественно, прихватил с собой Чжао Цзяньпина и остальных.

— Второй брат, дома было столько дел... Я только недавно узнал, что ты здесь, — Ло Вэньцзюнь выбрался из-за дивана, и тревога на его лице выглядела пугающе искренне. — Пойдем со мной домой. Что если с тобой тут что-нибудь случится?

Ло Вэньчэн опустил веки и бесстрастно ответил:

— Мне здесь хорошо. Возвращайся.

— Нет, я не уйду! Если ты откажешься идти со мной, я буду приходить сюда каждый божий день, пока ты здесь работаешь.

Ло Вэньчэн подумал: «Отличная идея. Приходить каждый день под предлогом заботы обо мне, чтобы дожидаться своего благодетеля. Очень удобно и благопристойно».

В прошлой жизни Ло Вэньцзюню повезло встретить свою опору в первый же вечер, но нынешний Ло Вэньцзюнь об этом еще не знал, верно?

Ло Вэньцзюнь продолжал изображать беспокойство, но его глаза втайне изучали Ло Вэньчэна.

Когда Чжао Цзяньпин сообщил ему, что Вэньчэн устроился в «Золотой блеск», он воспринял это как забавное зрелище. Он велел Чжао Цзяньпину пустить слух по своим каналам, чтобы натравить на брата старых врагов и довести его до отчаяния.

Но узнав, что бар принадлежит Девятому господину Лу, он засомневался. Неужели Ло Вэньчэн тоже заранее что-то разузнал? Иначе почему из всех мест он выбрал именно это?

Но Ло Вэньчэн пришел сюда полмесяца назад, а сам Цзюнь лишь вчера подтвердил информацию о владельце. Как Ло Вэньчэн мог знать об этом на две недели раньше?

Он наверняка даже не представляет, кто такой Девятый господин Лу.

Ло Вэньцзюнь терзался сомнениями, но когда он подошел к Ло Вэньчэну вплотную, его глаза расширились от шока.

— Твое... твоё лицо... — он указал на лицо брата и едва слышно вскрикнул.

Только что свет прожектора был направлен в другую сторону, и он не заметил.

Откуда взялась эта нежная, белоснежная кожа? Куда делась былая серость и грубость? И почему волосы Ло Вэньчэна стали такими длинными? Двадцать дней назад в доме Ло они были совсем короткими, а теперь у него появилась челка!

«Парик! Это точно парик!»

Ло Вэньцзюнь закусил губу. Если раньше это были лишь смутные подозрения, то теперь он был почти уверен: Ло Вэньчэн откуда-то получил информацию.

Зачем бы еще он так себя выхолащивал? Дрянь такая, уже научился соблазнять мужчин.

Ло Вэньчэн холодно взглянул на него:

— Что не так с моим лицом?

Ло Вэньцзюнь замялся и многозначительно произнес:

— Мы не виделись всего несколько дней, а ты, брат, так побелел, кожа стала такой хорошей... Какой косметикой ты пользуешься?

Ло Вэньчэн усмехнулся:

— В отличие от тебя, у меня нет привычки пудриться и краситься.

Разглядывая Ло Вэньцзюня вблизи, Вэньчэн видел, сколько усилий тот приложил сегодня.

Посмотрите на эти волосы — только из салона? Лицо — явно под слоем пудры. Одежда кажется небрежной, но каждая деталь выверена до идеала. От него исходит тонкий аромат парфюма — и пусть только попробует сказать, что это «естественный запах тела».

Ради того, чтобы подцепить золотого покровителя, он действительно лез вон из кожи.

— Чтобы навестить меня, ты даже специально надушился. Я просто польщен, — спокойно заметил Ло Вэньчэн.

Ло Вэньцзюнь густо покраснел:

— Вовсе нет!

Он вскинул взгляд на брата, и в его глазах на мгновение вспыхнула жгучая зависть.

Внешность и фигура Ло Вэньцзюня достались ему от матери — той самой второй жены Ло Кайфан, соблазнительной женщины, прошедшей путь от любовницы до законной жены. Кукольное личико, одновременно невинное и яркое, которое никогда не старится, и миниатюрное телосложение.

Хотя Ло Вэньцзюнь и выжил во многом благодаря этим данным и втайне гордился своей красотой, в душе он всегда страдал от комплекса неполноценности из-за своего роста — чуть больше метра шестидесяти.

Ло Вэньчэн же был другим. Еще юношей он был высоким и статным, с красивыми, мужественными чертами лица. Благодаря привилегированному воспитанию и хорошим манерам от него всегда исходила аура уверенности и благородства.

Если бы он сам не начал валять дурака, он стал бы образцом идеального наследника знатной семьи. Если бы Ло Кайфан намеренно не разбаловала его до полной никчемности, Ло Вэньцзюнь боялся даже представить, насколько блестящим мог быть Ло Вэньчэн в свои восемнадцать.

В тот день, когда он впервые увидел брата, Ло Вэньцзюнь едва не захлебнулся собственной

желчью от зависти.

Поэтому он стремился уничтожить Ло Вэньчэна — лишить его этой гордой осанки, превратить в сутулую тень с потухшим взглядом, не смеющую поднять глаз на людей! И он этого добился. Он упрятал брата в тюрьму и каждый раз, получая фотографии сломленного, жалкого Вэньчэна из-за решетки, испытывал невыразимое наслаждение.

Но сейчас Ло Вэньчэн не только не выглядел сломленным, напротив — его аура стала еще мощнее, чем прежде. Он был подобен ценному фарфору, который с годами лишь приобрел благородный, глубокий блеск.

У Ло Вэньцзюня защемило в груди от злости.

<http://bllate.org/book/17205/1611070>